

Переодевшись, Тан Чжи приготовился готовить ужин.

— Что будем есть вечером?

— Хочу мяса.

— Как ты ешь столько мяса и не толстеешь?

— Не толстею? — Е Сянь поднял бровь, с удивлением посмотрел на него, поднял футболку и показал живот:

— Смотри, смотри, разве это не жир?

Он сам считал, что поправился, и даже хотел записаться в спортзал, чтобы похудеть!

— Нет, нет, сейчас как раз в самый раз.

— Правда? — Е Сянь с недоверием посмотрел на Тан Чжи.

— Когда я тебя обманывал?

Эти слова Тан Чжи сразу же пожалел, ведь он действительно обманывал его, когда хотел его оставить. Е Сянь прищурился и выглядел недовольным.

— Ладно, ладно, посмотри на меня. Если ты говоришь, что толстый, то я, наверное, вообще перевес, — Тан Чжи тоже поднял футболку, показав свои накачанные мышцы живота, даже с лёгким намёком на линию талии.

Е Сянь холодно посмотрел на Тан Чжи, который смущённо засмеялся, опустил футболку и отправился на кухню, помыл фрукты и поставил их на стол в гостиной, а затем вернулся готовить. Е Сянь взял книгу, снял обувь и устроился на диване, читая и перекусывая фруктами.

Когда Тан Чжи закончил готовить, и они уже начали ужинать, у Е Сяня зазвонил телефон.

Е Сянь взял телефон: это было сообщение.

Открыв его, он удивился: на его банковском счёте оказалось двадцать миллионов.

— На моём счёте появилось двадцать миллионов, — Е Сянь прочитал сообщение вслух.

Тан Чжи тоже удивился, но в его голове мелькнул образ одного человека.

— Позвони в банк и узнай!

— Угу.

— Это она перевела, — Е Сянь положил телефон и посмотрел на Тан Чжи, не зная, что делать.

Вернуть деньги или оставить их? Он не знал.

— Оставь, — Тан Чжи положил кусочек свинины в кисло-сладком соусе в рот Е Сяня.

Е Сянь с удивлением посмотрел на Тан Чжи, пытаясь понять, серьёзно ли он. Убедившись, что тот продолжил есть и не собирается больше обсуждать, он положил телефон. Ладно, оставлю. Ему эти деньги не нужны, потом свяжусь с благотворительной организацией и передам их.

— Да, — Тан Чжи проглотил рис:

— Помнишь, я говорил о путешествии? Скоро самое подходящее время.

— А? — Е Сянь поднял бровь:

— Ах, да.

Путешествие... Они с Тан Чжи уже много лет не путешествовали вместе. Разве что когда-то давно, когда учились, и всё.

— На машине или на самолёте?

— Эээ... — Е Сянь, продолжая есть, подумал:

— На самолёте. На машине слишком устанешь.

— Хорошо.

Вскоре настал день поездки. Тан Чжи собрал вещи для себя и Е Сяня, они пообедали дома и отправились в аэропорт, чтобы лететь в Циндао. Оказалось, что местом, о котором говорил Тан Чжи, был Циндао — живописный приморский город.

Е Сянь почти всю дорогу проспал, положив голову на плечо Тан Чжи, а тот терпеливо служил опорой своему любимому, лишь изредка перелистывая страницы книги.

Перед посадкой Тан Чжи разбудил его, нежно поцеловав и мягко сказав:

— Проснись, мы скоро прилетим.

— Ммм? Ага, — Е Сянь надул губы, моргая сонными глазами.

Тан Чжи с улыбкой ущипнул его за щёку.

— Ой! — Е Сянь окончательно проснулся и сердито посмотрел на Тан Чжи.

Тан Чжи сделал вид, что не при чём, пожал плечами. Вскоре самолёт приземлился в аэропорту Циндао. Они забрали багаж, и Тан Чжи, везя чемоданы, пошёл впереди, а Е Сянь следовал за ним.

— А? — Е Сянь с недоумением нахмурился, не понимая, зачем они сразу пошли в туалет.

— Ты всю дорогу спал на мне, я даже сходить не мог, — Тан Чжи передал ему чемоданы и объяснил.

— Ты что, терпел всю дорогу? — Е Сянь с изумлением посмотрел на него.

Тан Чжи сделал вид, что подумал, и затем уверенно кивнул: да, он почти всю дорогу терпел.

— Тогда быстрее иди! — Е Сянь с паникой в голосе:

— Ты же себе мочевой пузырь испортишь!

Тан Чжи почувствовал, как его лицо потемнело. Е Сянь говорил довольно громко, и несколько прохожих обернулись на них.

— Ой, прости, — Е Сянь виновато улыбнулся и тихо сказал:

— Иди быстрее, не порти мочевого пузыря.

Тан Чжи с обречённостью покачал головой и зашёл в туалет.

Е Сянь ждал его с чемоданами, и вскоре Тан Чжи вышел. Но его лицо было мрачным: за это время Е Сянь уже успел завести разговор с незнакомцем. И, судя по всему, беседа была довольно оживлённой. Тан Чжи с холодным выражением лица подошёл, взял чемоданы.

— Пошли, — его голос был ледяным.

Е Сянь и незнакомец удивлённо посмотрели на него. Е Сянь быстро понял, что Тан Чжи ревнует. Внутренне посмеявшись, он сказал незнакомцу:

— Извините, мой любимый пришёл, мне пора.

Тан Чжи, услышав, как Е Сянь назвал его своим любимым, слегка смягчился, но всё ещё выглядел недовольным.

— Ладно! — Е Сянь мягко успокоил Тан Чжи, взял его за руку, не обращая внимания на окружающих.

— Ты успел познакомиться, пока я в туалете был. Видимо, мне нужно будет привязать тебя к себе, — Тан Чжи фыркнул.

Е Сянь, видя, как серьёзно он говорит, внутренне посмеялся. Он так важен для него, что даже из-за простого разговора он ревнует.

— Я не против, если ты купишь верёвку и свяжешь наши запястья. Тогда мы всегда будем вместе, — Е Сянь подыграл ему.

Тан Чжи сначала промолчал, а затем, когда Е Сянь уже подумал, что он согласился, сказал:

— Если мне будет угрожать опасность, я не хочу, чтобы ты был рядом.

Е Сянь удивлённо посмотрел на него, а затем тихо засмеялся:

— Дурак.

...

Они добрались до отеля, который Тан Чжи заранее забронировал онлайн, получили ключ от номера и зашли в комнату.

— Устал, — Е Сянь потянул шею, заходя в номер, а Тан Чжи занёс чемоданы и закрыл дверь.

— Где мой чемодан?

— Вот, — Тан Чжи подтолкнул чемодан Е Сяня.

Е Сянь положил чемодан, открыл его и достал привезённые одеяло, постельное бельё и подушку.

Нечего удивляться: многие отели не меняют постельное бельё по-настоящему. К тому же у него самого была мания чистоты, и в отелях он всегда использовал свои вещи.

— Подними это, отложи в сторону, — Е Сянь указал Тан Чжи, который послушно убрал всё с кровати на пол. Е Сянь аккуратно разложил свои вещи и положил подушку.

— Ладно, пока так, — Е Сянь похлопал в ладоши, удовлетворённый своей работой. — Вечером, когда будет темно, нужно будет всё проверить с камерой телефона, чтобы быть уверенным.

— Угу, — Тан Чжи кивнул, не возражая.

— Устал?

— Немного.

— Тогда давай поспим, а вечером выйдем посмотреть на ночной город.

— Хорошо.

Они разделись и легли спать. Тан Чжи быстро заснул, его лёгкий храп раздавался рядом с Е Сянем. Е Сянь лежал в его объятиях, глядя в потолок.

Он уже выспался в самолёте и сейчас совсем не хотел спать. Но Тан Чжи последние дни много работал, чтобы организовать эту поездку, да ещё и всю дорогу служил ему подушкой, так что он, наверное, устал.

В комнате слышалось только дыхание и лёгкий храп Тан Чжи. Е Сянь лежал неподвижно, позволив ему обнимать себя, и вскоре тоже заснул.

Когда Е Сянь проснулся, в комнате уже было темно, и на улице ночь.

— Проснулся, — раздался бархатный голос Тан Чжи у него за ухом.

— Угу.

— Как раз время вставать, умыться и пойти прогуляться. Сейчас самое оживлённое время.

— Хорошо.

Тан Чжи, получив ответ, поднялся, высвободил руку из-под головы Е Сяня и потряс ею: она затекла.

Е Сянь сонно наблюдал, как Тан Чжи разминает руку, и только через некоторое время понял, что это он её отлежал.